

феномен чемпиона

в годы войны, предназначении человека и характере победителя

можно сказать: и кросс с ними бегал, и в лодку садился.

Никаких обид тогда не возникло, но руководство сборной за несколько лет так и не нашло для меня ставку. Тут как раз появилось предложение переехать тренировать спортсменов в ГДР. Приехал домой, рассказал жене, а она поставила меня перед выбором: если не уедем в Германию — развод. Через несколько месяцев оформили документы и уехали.

Проработал там около четырех лет, подготовил не одного гребца-чемпиона, и только тогда на родине меня признали. Предложили вернуться главным в сборную Беларуси. Согласился и отдал команде в общей сложности 20 лет жизни. Через меня прошли такие чемпионы, как Владимир Парфенович, Владимир Романовский, Николай Горбачев. Каждый год мои ученики привозили от 5 до 7 медалей, хорошо выступали и молодежные, и юношеские составы, за которые я отвечал.

Когда работал с резервом, создал зимнюю систему подготовки, ведь в Беларуси есть водоемы, которые не замерзают. То есть появилась возможность проводить тренировочные сборы не только летом, но и зимой. Позже начали также круглогодично проводить и неофициальные соревнования. Это способствовало тому, что у нашей страны резерв был просто огромный, а от этого и конкуренция в команде потрясающая. По 200-300 человек выходили на старты! Сейчас, к сожалению, спорт строится совсем по другой системе и теряет свою массовость.

Мне очень нравился тот период работы, я был невероятно активным тренером, инициативным. И всегда, как мне кажется, отличался объективностью: у меня не было любимчиков, спортивный принцип — это главное! Все время обещал жене: «Вот сейчас закончу соревноваться, и будем больше времени проводить вместе», но когда стал тренером, дома меня не было вообще. Это совсем другая ответственность, тренерская работа требует еще больше времени — организация сборов, соревнований. Когда был спортсменом, отвечал сам за себя, а здесь огромная страна, и я в этом омуте вертелся бесконечно.

РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ

Пять лет Сергей Лаврентьевич развивал греблю в Индии и год проработал в Китае

— Позже вновь уехал за границу, потому что надоели здешние интриги; тогда в спорте образовалась напряженная атмосфера, такое ощущение, что все ждали, когда ты оступишься. А в нашем деле это неизбежно, бывали времена, когда я с первого места улетал на десятое.

Когда приехал в Индию, в гребле там вообще ничего не было налажено, до моего появления работал один специалист на протяжении месяца, но испугался антисанитарии и сбежал. Не скажу, что там было легко, но мне все же удалось воспитать спортсмена, который завоевал лицензию на Олимпийские игры. Гребля — это спорт не для индусов. Иран, Китай — уже другое дело, но не Индия.

В Китай меня пригласили отвечать за участок работы, в котором на тот момент у них был пробел — это короткие дистанции: в итоге довел до ума дело и там — китайцы начали выигрывать эту дисциплину. Они создали очень хорошие центры для подготовки спортсменов по каждому виду, но главная их проблема заключалась в том, что не было грамотных специалистов, которые могли бы создать правильный план подготовки атлетов.

Напутствие сегодняшним олимпийцам.

с любимым спортом уже не мог.

Это было самое начало 90-х, как раз распался СССР, в гребле начались проблемы с инвентарем, а у меня был знакомый, который занимался производством лодок. До этого их делали где-то в Прибалтике и Узбекистане, но эти предприятия, как и многие, исчезли. Какое-то время работал в этом направлении, позже пригласили развивать Олимпийское движение в представительство НОК города Минска, здесь тружусь и по сей день.

Сейчас также возглавляю Клуб олимпийских чемпионов, в нем у нас около полусотни спортсменов. Проводим различные мероприятия, в первую очередь направленные на оздоровление и лечение. Могу сказать точно — в моей жизни для каждой работы было свое время.

ОПЫТ ЛУЧШИХ

— С этим у нас всегда были проблемы: люди не знают и не помнят тех, кто сделал для страны великие дела. С каждым годом мы становимся все старше, и по логике вещей значение наше в обществе должно увеличиваться, у нас же происходит все наоборот. На одном из мероприятий я проводил викторину, спросил у молодежи, в каком из видов спорта белорусский спортсмен на одном турнире завоевал сразу шесть золотых медалей. Начали называть и хоккей, и футбол, что только не придумывали, с большим трудом кто-то назвал спортивную гимнастику. Конечно, никто и не вспомнил, что это был Виталий Щерба, а ведь таких спортсменов не то что в Беларуси, в мире очень мало.

Многие виды спорта у нас постепенно забывают, хотя нужно помнить, что в Беларуси более семидесяти олимпийских чемпионов, это огромные человеческие кадры, которые можно использо-

вать, чтобы привлечь молодежь в секции. Я уверен, что многие мои коллеги, спортсмены, чемпионы и призеры с удовольствием помогли бы тренерам и спортивным чиновникам. Взять то же фехтование: чего стоит одна Белова, а сколько уехали за границу. Ошибка — отпускать таких людей, им нужно создать условия для работы на родине.

«Чемпионы — обычные люди, но, может, они Богом помазаны».

На мой взгляд, развитие спорта у нас сейчас идет немножко не в ту сторону. В первую очередь потому, что закрыли много детско-юношеских школ, студенческих организаций. Это уменьшает поток детей, будущих спортсменов, и тем самым убивает конкуренцию.

Хорошо, что Президент начал материально помогать, пошло строительство спортивных объектов, это важно. Многие сетуют, мол, сколько можно строить хоккейные дворцы? Но люди должны понимать, что в этом сооружении размещается еще огромное количество площадок.

Что касается конкретно гребли, то все сегодня у нас держится на богатых традициях, на старых тренерах, которые способны подготовить чемпионов. Сами спортсмены, конечно, тоже не подводят, но старики сегодня в спорте — наша главная сила.

Закрытие школ, баз коснулось и гребли, далеко ходить не надо: возьмем Комсомольское озеро, на нем базировались четыре разные спортивные организации, вокруг них крутилась добрая тысяча детей, сейчас где они?

САМОЕ ДОРОГОЕ

— Я часто думал, могла ли моя жизнь сложиться иначе, и пришел к выводу, что судьба сложилась бы по-иному только в одном случае — если бы у меня было больше детей. Ведь многое в жизни зависит от семьи, у меня всего одна дочь, а если было бы больше, не думаю, что уезжал бы за границу, так много времени

уделял тренерской работе и прочему. Мое отношение к профессии было бы другим. К сожалению, когда понял, что самое дорогое — это семья и как можно больше детей в ней, было уже поздно.

Сегодня у меня есть внучка и правнук, мечта о большой семье все-таки сбылась.

Человек, который прошел со мной рука об руку всю жизнь, — это жена. Отметили уже золотую свадьбу. Со мной она ездила во все страны, работала там, она у меня очень хлебосольная, домашняя женщина, очень теплый человек. Мы помогаем друг другу, как можем. До сих пор она не выпускает меня из дому без обеда.

О ТОМ, КТО СТАНОВИТСЯ ПЕРВЫМ

— Нет определенной формулы успеха, у каждого случается по-своему. Чемпионы — обычные люди, но, может, они Богом помазаны. Целеустремленность, настойчивость, характер должен быть твердым у любого человека, кто хочет чего-то добиться в жизни. Вообще, в спорте самое тяжелое — это не физические нагрузки, а психологические. Нужно уметь совладать с собой, с нервами, собраться в нужный момент, ведь многие спортсмены проигрывают еще до старта соревнований. Здесь многое зависит и от тренера, нужно правильно подвести атлета. Объяснить эти тонкости обывателю невозможно, наверно, это и есть феномен чемпиона.

Один раз шел на каноэ, и на повороте подул очень сильный ветер: я греб, но все равно стоял на месте. Так продолжалось несколько минут, но я знал — если остановлюсь, меня выбросит из лодки. Греб, пока совсем не ослаб. И тут ветер прекратился, я выждал. Вот в чем дело — победить себя.

ГЛАВНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ...

— В спорте это, безусловно, — олимпийское золото, а в жизни — семья. Я сумел построить большой дом, работы по его усовершенствованию продолжают и сейчас. Посадил целый сад, у нас много фруктовых деревьев, есть несколько своих грядок, обязательно нахожу время, чтобы заняться хозяйством.

Дом, деревья, дети — все это сделано, мечтать о чем-то еще не приходится, осталось только одно желание — передать все это молодому поколению.

Дарья ЛОБАЖЕВИЧ.
lobazhevich@zviazda.by

Сергей МАКАРЕНКО и Леонид ГЕЙШТОР спустя 50 лет после победы на Олимпийских играх в Риме.

Но не подошел климат Поднебесной, я сильно заболел, началась жуткая стенокардия, я вернулся на родину.

И ЗАНЯЛСЯ РЕМЕСЛОМ...

— Мест в тренерском штабе не было, а прервать связь